

УДК 371.631.94

УЧИТЕЛЬСКИЕ СЕМИНАРИИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

ТЕРЕЩЕНКО Анатолий Андреевич,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России,
Курский государственный университет

ТЕРЕЩЕНКО Дмитрий Анатольевич,

кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры истории России,
Курский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Представлена характеристика учительских семинарий – типичных педагогических учебных заведений провинциальной России во второй половине XIX – начале XX вв. Особое внимание авторы уделяют процессу создания профессиональных учебных заведений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профессиональное образование, педагогическое образование, профессиональные учебные заведения, учительские семинарии.

NORMAL SCHOOLS IN THE SYSTEM OF RUSSIAN PROFESSIONAL PEDAGOGICAL EDUCATION

TERESHCHENKO A.A.,

Dr. of Histor. Sci., Professor of the Department of Russian History,
Kursk State University

TERESHCHENKO D.A.,

Cand. Histor. Sci., Docent, Doctoral Student of the Department of Russian History,
Kursk State University

ABSTRACT. The authors characterize normal schools as typical teacher training institutions of provincial Russia in the second half of XIX – early XX century. We also focus on the process of creating vocational schools.

KEY WORDS: vocational education, teacher education, professional schools, normal schools.

Российское общество переживает сегодня период глубоких структурных, в том числе социокультурных изменений. Эти процессы не могут не затрагивать сферу образования и воспитания. Сложность и определенная непоследовательность реформы системы образования обусловлена, с одной стороны, незавершенностью процесса реформирования общества в целом, с другой стороны, успех любых реформ зависит во многом от образовательной политики, ее системности, последовательности и эффективности. В настоящее время школа, как и в другие переломные эпохи развития России, определяет ее будущее и является условием ее возрождения. Важно, чтобы это понимание появилось в стране и стало приоритетом государственной политики в области образования.

Вторая половина XIX в. знаменуется подъемом педагогической мысли в России. Вопросами воспитания и образования занимались выдающиеся русские мыслители В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский, знаменитый хирург Н.И. Пирогов, занимавший в этот период должность попечителя, вначале Одесского, а позже Киевского учебного округа. Педагогическая деятельность Л.Н. Толстого в Яснополянской школе, его статьи по вопросам образования, воспитания и открытия сельских учебных заведений, резкая критика традиционной школы и стремление организовать кре-

стьянскую, действующую на принципах свободного воспитания школу, вызвали большой интерес не только среди интеллигенции, но и крестьянства. Так, в 1875 г. Л.Н. Толстой задумал открыть двухгодичные педагогические курсы или учительскую семинарию, соответствующие потребностям народной сельской школы. В 1876 г. Министерство народного просвещения разрешило ему открыть учительскую семинарию, однако идея не нашла поддержки у земства и не была реализована.

Особое воздействие на педагогических деятелей и ход школьного образования оказал русский педагог К.Д. Ушинский. В 1854–1859 гг. Константин Дмитриевич был учителем, после работал инспектором Гатчинского сиротского института, а в 1859–1862 гг. – инспектором Смольного института благородных девиц. В своей педагогической теории ученый особое внимание уделял вопросам подготовки учительских кадров для народных школ и формирования для этой цели профессиональных учебных заведений. Так, в 1861 г. в своей статье в «Журнале Министерства народного просвещения» Константин Дмитриевич писал: «Самый существенный недостаток в деле русского народного просвещения есть недостаток хороших наставников, специально подготовленных к исполнению своих обязанностей. Недостаток этот особенно чувствуется в младших классах средних учебных заведений, в уездных и

приходских училищах, в младших классах гимназий. Чем ниже сфера учебной деятельности наставника или, лучше сказать, чем глубже она идет в массы народа и в детство человека, тем менее, конечно, требуется от наставника познаний, но зато тем более он должен быть хорошим воспитателем и действовать своим преподаванием не на одно обогащение ума познаниями, но и на развитие всех умственных и нравственных сил воспитанника. Вот почему для такого рода преподавателей в особенности необходимо специальное педагогическое «подготовление» [1, с. 374]. Далее К.Д. Ушинский отмечал, что «...в деле воспитания одного знания еще крайне недостаточно, а необходимо и умение. Природные воспитательные таланты, сами себе прокладывающие дорогу в деле воспитания, встречаются реже, чем какие-либо другие таланты, а потому и нельзя рассчитывать на них там, где требуются многие тысячи учителей. Но знание и умение преподавать и действовать преподаванием на умственное и нравственное развитие детей могут быть сообщены молодым людям и не обладающим особыми способностями» [1, с. 374].

Собственное видение специфики устройства учительской семинарии К.Д. Ушинский высказал следующим образом: «Учительская семинария для приготовления учителей народных и элементарных школ необходима; учительские семинарии должны быть заведениями закрытыми; ученики должны поступать в них после предварительного приготовления и по строгому выбору; жизнь в этих семинариях должна быть самая простая и строгая; учение не обширное, но энциклопедическое и особенно приуроченное к назначению воспитанников; при семинарии должна быть обширная практическая школа; семинарии не должны быть основываемы в больших городах, но вместе с тем должны находиться неподалеку от центров образования». Вполне разумно, – считал К.Д. Ушинский, – «открывать учительские семинарии в небольших уездных городах, чтобы условия жизни воспитанника были близки к тем, с которыми он встретится, будучи учителем. При учительской семинарии должно быть одноклассное народное училище как база для практики семинаристов» [1, с. 374]. Русский педагог считал возможным создание первой показательной учительской семинарии на базе Гатчинского сиротского института, где он работал инспектором. Свой проект учительской семинарии он представил в Министерство народного просвещения, однако он не был реализован.

Стремительные общественно-педагогические процессы второй половины XIX в. способствовали делу создания профессиональных учебных заведений, подготавливающих учителей. Уже в 1861 г., согласно разработанному К.Д. Ушинским проекту, при финансировании земств начали открываться земские учительские семинарии и учительские школы. С принятием «Положения о начальных народных училищах» [2, с. 613] в 1864 г. начинается процесс становления министерских и земских учительских семинарий. Несмотря на то, что широкая общественность единодушно поддерживала саму мысль о необходимости создания учебных заведений по профессиональной подготовке педагогических кадров, Правительство России в лице профильного министерства на первоначальном этапе рыночных преобразований не предпринимало действенных шагов в этом направлении. В то же время модернизационные процессы, проходившие во второй половине XIX в., заставляли практически ре-

шать проблему подготовки квалифицированных учителей. Без создания системы профессиональной подготовки педагогических кадров невозможно было реформировать начальную школу. Так, в 1862 г. была открыта учительская семинария в Финляндии. Два года спустя началась работа учительская семинария в местечке Молодечно Виленской губернии (сейчас Минская область, Республика Беларусь). Целью открытия учительской семинарии в Молодечно была подготовка квалифицированных педагогов для народных училищ западных губерний России.

Отметим, что ко времени открытия первых учительских семинарий в России уже был накоплен определенный опыт в создании профессиональных педагогических учебных заведений. Первыми учебными заведениями, которые специально осуществляли подготовку учителей и условно могли бы быть отнесены к средним специальным педагогическим учебным заведениям, следует считать созданную в 1779 г. учительскую семинарию при гимназии Московского университета и Главное народное училище в Петербурге, из которого была выделена в 1782 г. учительская семинария [3, с. 148]. В 1860 г. при непосредственном участии Константина Дмитриевича Ушинского, в период его работы инспектором Смольного института благородных девиц, был создан двухгодичный педагогический класс в этом же институте. В 1862 г. уже при Киевском университете на средства общественности и частных лиц была открыта педагогическая школа, готовившая педагогический персонал для народных училищ юго-западных губерний Российской империи. Также на частные средства были открыты: педагогическая школа в Ораниенбаумском уезде Петербургской губернии и Харьковская женская школа для подготовки учителей в Петербурге, педагогические курсы при Новочеркасской гимназии. Эти учебные заведения накопили некоторый опыт в сфере профессиональной подготовки учителей, на основе которого можно было сделать вывод о необходимости дальнейшего развития специального педагогического образования.

Вопросами профессиональной подготовки учительских кадров в России занималось не только профильное ведомство. Так, в 60-х гг. XIX в. с целью дать общее образование воспитанникам создаваемых военных гимназий военное министерство открыло учительские курсы в Петербурге и учительскую семинарию в Москве.

К июлю 1864 г. в виде попытки приобретения опыта было принято временное положение о Молодечненской учительской семинарии. Согласно принятому положению срок обучения в семинарии составлял два года. Кандидатами на обучение были юноши не моложе 17 лет, выпускники уездных училищ. Педагогическая практика воспитанников Молодечненской учительской семинарии была на довольно высоком уровне. Для этих целей при семинарии было создано городское училище. Практика начиналась уже с первого года обучения в семинарии.

При всей очевидной необходимости повсеместного открытия учительских семинарий, Правительство, хоть и поддерживало эту идею, однако не стремилось массово создавать учебные заведения подобного типа, ограничившись учреждением педагогических курсов при уездных училищах. Срок обучения на педагогических курсах был двухгодичным. Для обучения принимались лица всех сословий, не моложе 16 лет и окончившие уездные училища. В

виде эксперимента в 1865 г. педагогические курсы при уездных училищах были открыты в Петербургском, Московском, Харьковском, Одесском и Казанском учебных округах. Однако педагогические курсы не могли удовлетворить возрастающую потребность страны в квалифицированных педагогических кадрах и решить задачу подготовки учителей для начальных училищ.

В связи с чем в 1870 г. было принято Положение о Молодечненской учительской семинарии [4, с. 270]. Принятие данного Положения стало своеобразным толчком для открытия учительских семинарий и школ. На основании «Высочайшего повеления» министра народного просвещения графа Дмитрия Толстого 23 марта 1872 г. Положение о Молодечненской учительской семинарии стало применяться для всех профессиональных учебных заведений подобного типа [5, с. 210–211].

По инициативе министра народного просвещения Толстого Дмитрия Андреевича были закрыты педагогические курсы при уездных училищах в ряде городов. Вместо закрытых курсов в учебных округах – Санкт-Петербургском (в городе Гатчина), Московском (в селе Новое Ярославской губернии), Одесском (в городе Николаеве Херсонской губернии), Харьковском (в городе Белгороде Курской губернии) и Казанском (в городе Самаре) были открыты пять учительских семинарий.

Данным «Высочайшим повелением» устанавливалось, что штатных сотрудников в каждой учительской семинарии полагается семь человек (при казенной квартире), из них: один директор, один законоучитель, три наставника, один учитель начального училища и один учитель пения. На содержание каждой учительской семинарии на один учебный год отводилось по 16810 рублей. В эти учебные заведения, в соответствии с «Положением» для обучения учительской профессии, предполагалось принимать «молодых людей всех сословий православного исповедания, желающих посвятить себя учительской деятельности в начальных училищах ведомства Министерства Народного Просвещения, не моложе шестнадцати лет, выдержавших приемное испытание по предметам курса начального училища и прошедших медицинский осмотр в семинарии» [5, с. 204]. Причем лиц с физическими недостатками, препятствующими обучению или учительской профессии, в семинарию не принимали.

В этих учебных заведениях были предусмотрены так называемые бюджетные места (казенные стипендиаты). Проходить обучение в учительской семинарии могли не только казенные стипендиаты, но и стипендиаты земств, сельских обществ, частных лиц и своекоштные (за счет собственных средств). Между тем, казенные стипендиаты имели определенные преимущества перед всеми другими, а стипендиаты земств, сельских обществ, частных лиц – перед своекоштными. Учащимся в учительской семинарии на весь период обучения предоставлялась отсрочка от военной обязанности. Кроме того, после окончания данного учебного заведения новоиспеченные учителя, при условии четырехлетней службы в начальных училищах по распределению местных властей, полностью освобождались от всех личных повинностей, в том числе военной. В случае нежелания отработать не менее четырех лет в должности учителя начальной школы лица, проходившие обучение в учительской семинарии за счет средств соответствующего бюджета, обязаны были вернуть всю сумму, выданную им в виде стипендии пропорционально отработанному в начальной школе времени [5, с. 208].

Установление указанных требований свидетельствует о заинтересованности российского государства не только в подготовке квалифицированных педагогических кадров, но и в их распределении в начальные школы с целью повышения образовательного уровня широких народных масс. В соответствии с Положением 1870 г. и «Высочайшим повелением» министра народного просвещения 1872 г. от учащихся учительских семинарий требовалось постоянно соблюдать установления Русской православной церкви, принимать участие в богослужениях, читать религиозные душеполезные книги. Обязательным условием при поступлении в учебное заведение было наличие образования уровня двухклассного училища. Обучение в семинарии продолжалось три года. Учащимся выплачивались стипендии. При семинариях имелись общежития. Курс обучения включал: закон Божий, русский язык и литературу, математику, естествознание, физику, географию, историю, рисование, пение, педагогику, методику начального обучения. Для прохождения семинаристами учебной практики при образовательном учреждении существовали специальные опытные школы – городские училища [6, с. 218].

С принятием Положения 1870 г. и последующего в 1872 г. «Высочайшего повеления» министра о создании педагогических учебных заведений (учительских семинарий) в тесной связи с развитием народных школ началась довольно быстрая организация и других учительских семинарий. В их открытии активно участвовали уездные и губернские земства и учебные советы при них. Так, в 1880 г. было 62 учительских семинарий, из них 48 – государственных, принадлежавших Министерству Народного Просвещения [3, с. 149–150]. По состоянию на начало 1914 г. в стране функционировало уже 126 учительских семинарий и школ. А к марту 1917 г. в России насчитывалось уже 183 учительские семинарии. Таким образом, за период 1911–1917 гг. в стране было открыто 107 учительских семинарий [7, с. 95].

Реформируемое российское государство способствовало активизации процесса подготовки все большего количества квалифицированных специалистов, которых могли подготовить активно растущие учительские семинарии. В связи с этим потребность страны в квалифицированных педагогических кадрах возрастала. Недостаток квалифицированных учителей особенно остро ощущался в младших классах средних учебных заведений, в уездных и приходских училищах, в младших классах гимназий. Кроме того, качество подготовки профессиональных кадров в России также не могло удовлетворить растущие запросы экономики страны [8]. Вот почему создание новой профессиональной школы стало острой необходимостью [9]. Настало время, когда жизнь поставила перед экономикой проблему подготовки квалифицированных работников [10, с. 85].

Позже в июле 1875 г. «Положение» 1870 г. было дополнено «Инструкцией для учительских семинарий Министерства народного просвещения», утвержденной министром народного просвещения 4 июля 1875 г. Данная инструкция конкретизировала учебно-воспитательную часть, обязанности директора, наставников, педагогического совета и воспитанников [5, с. 411]. Указанные нормативные документы были основными в жизни и деятельности учительских семинарий.

Так, Белгородская учительская семинария, открытая 24 мая 1871 г. в уездном городе Белгород Курской губернии, являлась типичным средним педагогическим учебным заведением, готовившим

учителей начальных школ [11, л. 1]. Для практики обучающихся в ней учащихся при ней было учреждено начальное училище. Содержалась семинария за счет государственных средств. В ней учились 60 казенных стипендиатов. Кроме этого, к обучению допускались стипендиаты сельских обществ, земств и других ведомств, а также частных лиц.

Срок обучения был трехгодичным (по одному году в каждом классе). Семинария находилась в ведении попечителя Харьковского учебного округа. Учебным заведением и начальным училищем при нем управлял директор, который избирался попечителем округа из лиц православного вероисповедания, получивших образование в одном из высших учебных заведений, и утверждался в должности министром народного просвещения. В штат сотрудников данных учебных заведений, кроме директора, входили: законоучитель, три преподавателя наук, учитель пения и учитель начального училища [11, л. 1 об.].

В учительских семинариях обучались преимущественно выходцы из низших сословий. Так, в 1907 г. 7525 воспитанников по сословному признаку разделялись следующим образом: дворяне и чиновники – 248 чел., или 3,3%; лица духовного звания – 87 чел., или 1,15%; почетные граждане и купцы – 157 чел., или 2%; мещане и цеховые – 978 чел., или 13%; казаки – 443 чел., или 5,9%; крестьяне – 5381 чел., или 71,5%; иностранцы и прочие лица – 237 чел., или 3,15% [12, с. 45]. В 1914 г. из общего числа воспитанников (10567 человек) детей дворян, духовного звания, купцов, детей мещан и цеховых было 1916 человек, крестьян – 8651 [13, с. 107]. Среднее число воспитанников в учительских семинариях было около ста в каждой. Таким образом, обучение в профессиональном образовательном учреждении было в равной мере доступно не только выходцам из высших сословий (их доля составляла в разные годы около 6–9%), но, прежде всего, низшим сословиям, которых было около 80–85%.

Учительские министерские семинарии были преимущественно мужскими. Так, в Белгородскую учительскую семинарию [11, л. 3] принимались «молодые люди не моложе 16 лет, здорового телосложения и не имеющие физических недостатков, способные успешно справиться с учительскими обязанностями». Целью заведения было дать педагогическое образование людям всех сословий, желающим посвятить себя учительской деятельности. В семинарию принимались преимущественно юноши православного вероисповедания [14, с. 37], окончившие двуклассные сельские училища (должны были предоставить свидетельство о звании и метрическое свидетельство о рождении и крещении). Курс обучения был трехгодичный. Первые два класса семинарии были теоретическими, а третий – теоретико-практический.

Лица, поступающие в семинарию, подвергались испытаниям по всем предметам, составляющим курс начальных народных училищ. А именно: письменные – по русскому языку (диктант и сочинение) и арифметике (две задачи); устные – по закону Божьему, церковнославянскому и русскому языкам, арифметике, геометрии, русской истории, русской географии и пению. Прием осуществлялся перед началом учебного года и только в первый класс [11, л. 3 об.].

Если имелись свободные места, то за успешное обучение семинаристов переводили в казенные стипендиаты. Отчисление из семинарии по той или

иной причине происходило по решению совета семинарии. Окончившие курс и выдержавшие испытания получали свидетельство о присвоении им звания учителя начальных училищ и освобождались от всех личных повинностей, в том числе от рекрутской. По назначению попечителя Харьковского учебного округа казенные стипендиаты, окончившие полный курс обучения, обязаны были проработать четыре года учителями начальных училищ. Если выпускники отказывались от этого, то они обязаны были выплатить сумму, затраченную на них в виде стипендии [11, л. 4].

В содержание обучения входили следующие учебные дисциплины: закон Божий, главные основания педагогики, русский и церковнославянский языки, арифметика, главные основания геометрии, земледелие, линейное черчение, русская история и из всеобщей главные события, краткая всеобщая и более подробная русская география, главные сведения из естественной истории и физики, чистописания и пение. Кроме этого, воспитанники обучались ремеслам по выбору совета и гимнастике. Основы педагогики преподавал директор семинарии. В начальном училище при семинарии преподавались те же предметы, что и в других начальных училищах – закон Божий, чтение и письмо по-русски, церковнославянское чтение, арифметика и пение [11, л. 4–7].

Большое внимание уделялось выработке педагогических навыков. Педагогическая практика предусматривала следующие виды деятельности: наблюдение за работой учителей и учащихся; проведение пробных уроков; самостоятельное ведение уроков в течение недели.

Наряду с учительскими семинариями и школами, находящимися в ведомстве Министерства просвещения, открывались земские и частные заведения [15, с. 241].

Так, в 1873 г. в г. Курске была открыта земская учительская школа. Для преподавания предметов были приглашены учителя из различных учреждений за определенную плату [16, л. 1]. В данное учебное заведение принимались лица всех сословий православного вероисповедания. «В 1878–1879 учебном году в заведении было 87 воспитанников. Из них 32 чел. обучались в первом классе, 27 чел. – во втором и 22 чел. – в третьем. В этом же году выбыло 32 ученика, 20 чел. окончили курс, 2 чел. уволено по прошению, 1 чел. умер, а 6 чел. уволено из-за неуспеваемости и 3 чел. – из-за плохого поведения» [17, л. 3]. «По сословному признаку учащихся разделялись следующим образом: потомственных дворян – 2 чел., или 2,3%; личных дворян – 3 чел., или 3,4%; духовных лиц – 18 чел., или 20,6%; лиц купеческого сословия – 1 чел., или 1,1%; мещан – 5 чел., или 5,7%; крестьян – 52 чел., или 59,7%. Из представленных данных видно, что школа в равной мере была доступна не только выходцам из высших сословий (их доля составляла всего 27,4%), но и прежде всего, низшим сословиям, доля которых значительно превышала процент привилегированных семинаристов и составляла 72,6% [17, л. 3 об.].

Занятия в школе начинались в 9⁰⁰ и заканчивались в 15³⁰. Финансировалось данное учебное заведение Курским губернским земством [17, л. 10]. В среднем содержание Курской земской учительской школы обходилось губернскому земству в 19000 рублей в год. Так, в 1879 году на содержание школы Курским губернским земством было направлено 18948 рублей 33 копейки. Таким образом, со-

держание одного воспитанника обходилось земству в 107 рублей, тогда как плата за обучение в семинарии составляла всего 30 рублей в год с учащегося [17, л. 15].

Учебный план школы включал в себя следующие предметы: закон Божий, русский и церковнославянский языки, педагогику, преподавание, арифметику, геометрию, естествоведение, географию, историю, чистописание, черчение и рисование, пение и игру на скрипке, гимнастику [17, л. 4].

Выпускники Курской земской учительской школы пользовались большим спросом. Требования на них приходили из различных начальных учебных заведений губернии. Заработная плата учителя в среднем составляла 100–200 рублей в год. К примеру, 9 июля 1879 г. член земской управы Рыльского уезда сообщал, что «в селах Рыльского уезда имеются 2 вакансии учителя: в Благодатном (120 рублей в год) и Коровяковки (150 рублей в год)» [16, л. 6]. Аналогичные запросы приходили и из других уездов. Например, из земской управы Оболянского уезда сообщалось «о вакантном месте учителя с окладом в 200 рублей в год» [16, л. 7]. Данные факты свидетельствовали о насущной потребности народной школы в квалифицированных учителях.

Учительские семинарии своим существованием убедительно доказали необходимость специальных педагогических профессиональных учебных заведений. Выпускники учительских семинарий после получения соответствующего профессионального образования, в своем большинстве, работали по специальности в начальных школах. С каждым годом значимость данных учебных заведений в подготовке профессиональных учительских кадров становилась заметнее. Так, с 1878 г. по 1882 г. в 48 государственных учительских семинариях было принято 16444 воспитанника. За этот же период окончило учебные заведения 3733 ученика, из которых 3593 выпускника пошли работать по специальности в начальные школы. Половина из оставшихся выпускников отправились повышать свою педагогическую квалификацию в учительские институты. При этом процент отчисленных воспитанников семинарий был незначительным [7, с. 56].

Развитие России по пути рыночных преобразований вызвало острую потребность в повышении образовательного потенциала населения. Особенно в первых пореформенных десятилетиях был достаточно большой количественный рост учебных заведений, целью которых являлась подготовка специалистов для утверждающейся модели рыночной экономики в России [18].

Так, например, по данным статистики, в 1869 г. в Курской губернии было 474 учебных заведения, в том числе в городах – 46, а в 1892 г. их стало 1331, в городах – 141 [19, л. 3–3 об.; 20]. По сравнению с 1891 г. число учебных заведений возросло на 158 за счет открытия начальных школ [20; 21, с. 58]. Но и после этого основная масса населения оставалась неграмотной. По земской переписи 1884–1885 гг. общая грамотность сельского населения составляла 4,7% [22, с. 69]. Профессиональные учебные заведения российской провинции в 1890 г. в большей мере были представлены низшими учебными заведениями [23, с. 144].

В заключение отметим, что эволюция России, сопровождающаяся изменениями и в культурной жизни городов, приводила к становлению их как социокультурных центров. Исследуемые учебные

заведения открывались преимущественно в городских центрах. Ощутимым результатом этого стал количественный и качественный рост общеобразовательных, научных и культурно-просветительных учреждений городов [24, с. 40]. К концу 1914 г. в России насчитывалось 123745 начальных учебных заведений, принадлежавших различным ведомствам – 80801 ведомства Министерства народного просвещения, 40530 ведомств православного исповедания и 2414 заведения других ведомств. Охват школой детей в возрасте от 8 до 11 лет составлял по империи 30,1% (в городах – 46,6%, в сельской местности – 28,3%) [25, с. 144].

В системе среднего образования центральное место занимали классические гимназии – мужские и женские. Выпускники первых пользовались преимущественным правом поступления в университеты. В мужских гимназиях с 8-летним курсом обучения программа включала следующие предметы: закон Божий, русский и церковнославянский языки, латинский, греческий, немецкий, французский языки, философскую пропедевтику, законоведение, математику, физику, историю, географию, природоведение, рисование, чистописание. Курс обучения в женских гимназиях был несколько облегчен по сравнению с мужскими и составлял 7 лет. При гимназиях могли организовываться дополнительные педагогические классы с одногодичным или двухгодичным курсом обучения, готовившие выпускниц к педагогической деятельности. Особыми типами женских средних учебных заведений являлись гимназии и институты благородных девиц ведомства императрицы Марии, учебные планы которых приближались к программам гимназий Министерства народного просвещения.

Вступление России в период рыночных преобразований было тесно связано с развитием городских центров, являющихся в это время не только экономическими, но и социокультурными организмами [26, с. 131]. Городские поселения становились местом сосредоточения новой культуры в различных ее отраслях. Именно в городах находились культурно-просветительные институты и учреждения, связанные с развитием профессионального образования и культуры [9, с. 184]. Развитие профессиональной школы в городах российской провинции представляло собой сложный процесс, в котором взаимодействовали многочисленные государственные, общественные и частные структуры, в том числе органы местного самоуправления [9, с. 185]. В этом процессе имелось несколько этапов, в рамках которых функционировала определенная система профессиональной подготовки населения [27, с. 91]. Поэтапное чередование преобразований профессиональной подготовки в городах Центрально-Черноземной крупной аграрной провинции выступало составной частью общего процесса социально-политического, социально-экономического и социокультурного развития России, осуществлявшегося по модели «догоняющего развития» [28].

С падением крепостного права в России сложились социально-экономические условия, в результате которых стал возможен процесс создания крупной промышленности, углубление общественного разделения труда, расширение общероссийского рынка и специализация районов, возникла огромная потребность в профессиональных кадрах, которые стали готовить формирующиеся новые городские и сельские учебные заведения. Большой вклад в обоснование необходимости создания и развития профессионального образования внесла российская интеллигенция. Начиная с 70-х гг. XIX в., страни-

цы газет и журналов были заполнены проблемными статьями о необходимости распространения профессиональных знаний среди населения страны. Следовательно, в условиях ускоряющегося развития рыночных отношений в стране, на фоне резкого духовного подъема в пореформенный период в России сложился определенный интеллектуально-организационный фактор, способствовавший достаточно резкому шагу вперед в деле становления образования в целом и профессионального в частности.

Все слои российского общества, от государственных деятелей и знаменитых ученых, до владельцев

производств из горожан и селян, стали понимать значение специального образования для повышения эффективности производства. Следует также отметить, что российское правительство сумело правильно сориентироваться и уловить происходящие изменения и насущные потребности времени, обратить внимание на возросшую потребность российского государства в квалифицированных кадрах и, аккумулировав все происходившее, создало базу для становления и развития педагогического профессионального образования в пореформенной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ушинский, К.Д. Избранные сочинения [Текст] / К.Д. Ушинский. – М. : Советская школа, 1955. – Т. 3.
2. ПСЗРИ. Собр. П. – №. 41068. Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1870 года. – Т. 39. – Ч. 1. – 1864.
3. Терещенко, Д.А. Подготовка учительских кадров в системе профессионального образования России во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / Д.А. Терещенко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право. – Курск : Изд-во Юго-Западного государственного университета, 2014. – № 3.
4. ПСЗРИ. Собр. П. – №. 48147. Положение о Молодечненской учительской семинарии от 17 марта 1870 года. – Т. 45. – Ч. 1. – 1870.
5. Сборник постановлений и распоряжений по учительским институтам, учительским семинариям, городским училищам ведомства Министерства Народного Просвещения 1859–1875. – М. : Университетская типография (Катков и Ко), 1875.
6. Терещенко, Д.А. Профессиональная подготовка учителей в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / Д.А. Терещенко // Социология и социальная работа в системе профессионального образования: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 7–8 апреля 2014 года. – Белгород : БУКЭП, 2014.
7. Кузьмин, Н.Н. Учительские семинарии в России и их место в подготовке учителей начальной школы [Текст] / Н.Н. Кузьмин. – Курган, 1970.
8. Терещенко, Д.А. Процесс становления и развития профессиональной подготовки населения в городских центрах российской провинции во второй половине XIX – начале XX века в условиях рыночных преобразований [Электронный ресурс] / Д.А. Терещенко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. – № 2(34). – (<http://scientific-notes.ru/pdf/039-004.pdf>).
9. Терещенко, Д.А. Становление и развитие профессионального образования в провинциальных городах России во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Курской губернии) : дисс. ... канд. ист. наук [Текст] / Д.А. Терещенко. – Курск, 2005.
10. Терещенко, Д.А. Практические шаги государства по реформированию системы профессионального образования в российской империи во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / Д.А. Терещенко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – Курск : Изд-во Юго-Западного государственного университета, 2014. – № 2.
11. Государственный архив Белгородской области (далее – ГАБО). Ф. 174. Оп. 1. Д. 1.
12. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1907 г. – СПб. : Сенатская типография, 1908.
13. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1914 г. – Пг. : Сенатская типография, 1915.
14. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1908 г. – СПб. : Сенатская типография, 1910.
15. Латышина, Д.И. История педагогики. Воспитание и образование в России [Текст] / Д.И. Латышина. – М. : Форум: ИНФРА-М, 1998.
16. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 193. Оп. 1. Д. 1.
17. ГАКО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 87.
18. Терещенко, Д.А. Деятельность государственных и общественных организаций по развитию профессионального образования в России во второй половине XIX – начале XX века [Электронный ресурс] / Д.А. Терещенко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. – № 4 (32). – (<http://scientific-notes.ru/pdf/037-008.pdf>).
19. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 88.
20. Обзор Курской губернии за 1893 год. Ведомость о числе учебных заведений. – Курск : Изд. Курск. губ. правл., 1894.
21. Памятная книжка Курской губернии на 1892 год. – Курск : Изд. Курск. губ. стат. комитета, 1892.
22. Иванченкова, О.В. Реформа образования в России во второй половине XIX века и развитие грамотности в Курской губернии [Текст] / О.В. Иванченкова // Культура в истории России: прошлое и современность: Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 80-летию профессора, доктора исторических наук, заслуженного работника науки РСФСР П.И. Кабанова (1920–1991). – Курск : Изд-во КГПУ, 2001.
23. Терещенко, А.А. Развитие промышленности в городах Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / А.А. Терещенко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 2–3.
24. Терещенко, А.А. Города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] / А.А. Терещенко // Вопросы истории. – М., 2004. – № 12.
25. Терещенко, А.А. Социально экономическое развитие провинциальных городов Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века (1861–1904 гг.) : автореф. дис. ... докт. ист. наук [Текст] / А.А. Терещенко. – М. : МПГУ, 2003.
26. Статистический ежегодник России 1915 год. – Пг. : Изд-е ЦСК МВД, 1916. – Отд. 1.
27. Терещенко, А.А. Торговые связи городов Центрального Черноземья во второй половине XIX века [Текст] / А.А. Терещенко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2007. – № 1–2.
28. Терещенко, Д.А. Профессиональная школа в городах российской провинции во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / Д.А. Терещенко // Клио. – СПб. : Изд-во ООО «Полтораки», 2014. – № 6(90).